

"Мать Россия, ты Россия..."

Мать Россия, ты Россия,
Мать российская земля!
Ай люли, ой люли,
Мать российская земля.
Про тебя ли, мать Россия,
Хороша слава прошла,
Хороша слава прошла,
Как про белого царя,
Как про белого царя,
Про Платова-казака.
У Платова-казака
Небретая борода,
Небретая борода,
Не стрижены волоса.
Платов закон переменил,
Себе бороду обрил,
Себе бороду обрил,
Волоса себе остриг,
Волоса себе остриг,
Во Париж-город вступил,
Во Париж-город вступил,
У француза в гостях был.
Француз его не узнал,
За купца его встречал,
За купца его встречал,
За белые руки брал,
За белые руки брал,
Во палаты заводил,
Во палаты заводил,
На кленовый стул садил,
На кленовый стул садил,
Его милости просил,
За убранный стол сажал,
Рюмку рому наливал.
На подносе подносил,

Его милости просил:
«Купец ты, мой купец,
Сын купеческий сынок!
Выпей рюмку, выпей две,
Расскажи всю правду мне,
Расскажи всю правду мне,
Кто начальником в Москве?
Во Москве-то я бывал,
Генералов всех знавал,
Генералов и господ,
Всех почтеннейших купцов,
Одного только не знаю,
Как Платова-казака.
Я несчетну казну дал,
Кто Платова показал».
Платов-то отвечает:
«Начто казну терять,
Начто казну терять,
Можно так его видать.
Ты гляди-ка на меня,
Он похож ведь на меня,
Личико сблекло,
Как у братца моего.
Русы кудри-то мои.
Будто брателки родны.
Походочка его,
Будто брата моего.
А разговоры-то одны,
Будто матери родны».
Тут француз-то сдогадался,
За портреты-то хватался.
Платов из палат выходжал,
На добра коня сажал,
На добра коня садится,
Сам ругается:
«Ох ворона, ты ворона,
Французский ты король!
Не умел ты, ворона,
Ясна сокола имать,

Ясна сокола иматъ,
Во белые руки брать,
Во белые руки брать,
Ясна сокола щипать,
Ясна сокола щипать,
Платова-вора поймать».
Черну шляпу скидывал,
Поклон низкий отдавал,
Поклон низкий отдавал,
Сам на дело уезжал.

(Зап. учителем Речно-Георгиевского училища Каргопольского у. М. Реговым от крестьянина Т. Колпакова)

Л. Н. Майков. Еще былины и песни из Заонежья. Русский филологический вестник, 1885, № 1.